

Соколовский, Г. Таким он мне запомнился / Г. Соколовский // Белорусская военная газета. — 2009. — 14 февр. — С. 7.

ТАКИМ ОН МНЕ ЗАПОМНИЛСЯ

В Афганистане многое было случайным, а возможно, и закономерным, если подойти к этому философски. Помнится, на исходе зимы 1980 года (если в этих широтах можно назвать не холодный февраль зимним месяцем) журналисты многотиражной газеты 103-й Витебской воздушно-десантной дивизии «Гвардейская доблесть» задумали опубликовать серию материалов о лучших воинах прославленного соединения. Мне, редактору, первому захотелось написать такой очерк, открыв им публикации.

Тропинка, как говорится, привела меня в расположение 317-го парашютно-десантного полка. Секретарь парткома капитан Петр Задорожный, узнав о цели моего прибытия, сразу направил в инженерно-саперную роту.

По моей просьбе замполит представил лучшего, по его словам, заместителя командира взвода. И это, как я затем узнал, не было случайностью. Младший командир был опытным сапером. Он надежно и умело обезвреживал смертоносные заряды, которые устанавливали и маскировали душманы на афганской земле.

– Гвардии старший сержант Чепик, – четко, по-военному, доложил подтянутый десантник.

Мы обменялись крепким рукопожатием.

Узнав, что я хочу о нем написать очерк, немного смутился:

– Да в нашей роте можно о каждом сапере писать...

И он стал называть имена своих подчиненных, давая им лестные характеристики. В это время к старшему сержанту Чепику подходили солдаты – кто за советом, кто за помощью...

В глаза бросилось: с каждым из сослуживцев он разговаривал на равных, доброта сквозила в его обыкновенных словах, а жесты придавали уверенности.

– Извините, товарищ капитан, – как-то робко произнес Николай, – завтра уходим в рейд. Задача предстоит сложная: перекрыть наемникам-моджахедам пути к грабежам и убийствам мирного населения в одной из восточных провинций. А они по своей жестокости (есть информация) превосходят даже зверства фашистов...

Конечно, я понимал, что в эти минуты Чепику не до меня. Мысли его были заняты другим – предстоящим боем, наверное, не давало покоя и то, как подготовятся к выполнению боевой задачи подчиненные...

Раздумья мои прервал сам гвардии старший сержант Чепик:

– Давайте договоримся так: вернемся из рейда, встретимся, обо всем поговорим... А вы, если не передумаете, напишите...

Я согласился... Посмотрел еще раз на Николая: живые с искринкой глаза, светлая улыбка и неподражаемый голос...

Но из рейда он не вернулся. Погиб смертью храбрых. До увольнения ему оставалось всего два месяца. А за спиной – только двадцать весен...

Гвардии старший сержант Николай Чепик совершил, как стало известно после, геройский подвиг. Так об этом поведали коллеги-журналисты:

«...Бой в горах очень сложен. Здесь камень вполне может выглядеть как человек, а хорошо замаскировавшийся человек может выглядеть как настоящий камень. Шум воды, гул и завывание ветра в ущельях, осыпи гальки под копытами диких животных – все заглушает, затушевывает и смазывает звуки врага, и ты не знаешь, откуда он к тебе подойдет...

Душманы напали на рассвете. Заснеженный каменный гребень был последней передовой гвардии старшего сержанта Николая Чепика. На то, чтобы принять решение, он затратил не больше секунды – это можно утверждать с полной определенностью.

Он видел, как большая часть душманов уже приближалась к ним со всех сторон, живое кольцо сжималось все плотней, и вот уже одна, а затем вторая пуля пробила его ноги. Пули свистели над головами его друзей-солдат, а за солдатами, дальше, находились жители крошечного, «забытого» мусульманским богом селения, в котором дотлевали дуканы. И Николай принял решение: собой, своей жизнью прикрыть всех, кто находился за его спиной.

Оглушительный взрыв потряс предгорье. Несколько десятков душманов свалились замертво, остальные обратились в бегство...»

За этот подвиг гвардии старший сержант Николай Чепик посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Возвратившись в Беларусь, я побывал в Пуховичском районе, в деревне Червоный Май, где родился и вырос Герой. Встретился с его матерью – Татьяной Петровной, рассказал ей, как познакомился перед рейдом и тогда же расстался с ее любимым сыном – мужественным десантником. Она, смахнув набежавшую слезу, долго молча смотрела вдаль, словно надеялась, что вот-вот появится ее кровинка, ее Коля... Но только шумел, качаясь, бор и высоко в небе кружил аист...

Прощаясь, я корил себя за то, что не написал очерк о замечательном белорусском парне, патриоте, Герое... Пусть же эти скупые строки станут Николаю Чепику еще одной малой данью памяти.

Таким он и остался в моей душе: живые с искринкой глаза, светлая улыбка и неподражаемый голос.

Г. Соколовский